

Рено: Пою о том, что меня волнует

В жизни он худой, невысокий, держится очень скромно, говорит тихим-тихим голосом. Это как-то не очень вяжется с образом популярнейшего во Франции эстрадного певца-бунтаря, кумира молодежи, выступающего под несколько старомодным именем Рено.

Рено — участник XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

— Рено, расскажите для начала о себе.

— Я родом из города Монпелье, с юга Франции. Отец начинал свою деятельность как писатель. До войны некоторые его романы были даже отмечены литературными премиями. Но потом, по мере того как рождались мои братья и сестры, он, чтобы прокормить семью, был вынужден бросить это занятие, которое не давало постоянного заработка. После войны отец сочинял детективные истории и публиковал их под американскими псевдонимами — так они лучше продавались. А потом, когда нас стало шестеро, он стал преподавать немецкий язык в лицее. Хоть заработок небольшой, зато гарантированный и стабильный. А моя мама происходит из совершенно другой социальной среды. Дед мой по ее линии — шахтер. Она сама до замужества стояла у станка.

— А как вы стали певцом?

— В общем, случайно. Я об этом не мечтал даже в самых смелых снах. С гитарой, правда, я не расставался с ранних лет. Придумывал песенки, пел их приятелям. Стал постарше — исполнял свои сочинения на манифестациях, в оккупированной студентами в мае 1968 года Сорбонне или просто в бистро по вечерам.

— Как же все-таки случилось, что вы стали эстрадной «звездой»?

— Однажды меня на улице услышал один специалист и сразу предложил выступить с настоящим концертом. Я согласился. После первого же концерта мне предложили записать пластинку. Так и пошло.

— Значит, вы не столкнулись с обычными трудностями на пути к известности? Вам не приходилось стучаться в закрытые двери, ожидать прослушиваний?

— Я считаю, что мне невероятно повезло. Я избежал этой участи.

— Не связано ли это с тем, что ваши песни отличаются от того, что поют другие французские певцы? Слова к песням созвучны заботам тысяч и тысяч молодых французков.

— Мне трудно судить... Я пою о том, что мне близко, что волнует меня как человека.

— За десять лет выступлений на эстраде ваше творчество претерпело определенную эволюцию. Как вы оцениваете сейчас главные его темы?

— Трудно приклеить этикетку к каждой песне... Скажем так — прежде всего это любовь и дружба, отношения с товарищами, с любимой женщиной, у меня много песен, в которых я пою о жене, дочери. Затем у меня есть бунтарские песни, песни протеста. Собственно, первоначально именно они принесли мне известность. В них я выражаю свое отношение к тому, что меня возмущает, что меня непосредственно касается, задевает. Например, жизнь парижских окраин. Ну, а кроме того, у меня есть песни, цель которых — рассмешить, развеселить.

— Вы активно участвуете в борьбе за укрепление мира.

— Моя задача — ставить вопросы, заставлять людей задумываться над теми или иными проблемами, оста-

ваясь при этом самим собой. Трудно сказать, насколько ощутимы конкретные последствия таких выступлений артиста. Но вспомним ту роль, которую в свое время сыграли некоторые американские певцы для осознания Америкой кошмара вьетнамской войны. Деятели культуры говорят о важных вещах, но в присущей им форме, не так, как профессиональные политики.

— Теперь я хочу спросить о том, как вы пишете песни, о святой святых — о процессе творчества.

— Чаще всего сначала приходит название. Иногда какой-нибудь образ, даже слово навеивает идею. Когда есть заголовок — половина сделана. Потом я ищу припев. Припев — лейтмотив песни, он должен легко запоминаться. Потом на концертах зал распевает его вместе со мной. Затем я пишу куплеты. Мне нравится, чтобы песня была законченной, чтобы в ней рассказывалась какая-нибудь законченная история.

— Поговорим о Московском фестивале. Как вы решили поехать в Москву?

— Я очень давно хотел съездить в Советский Союз. Два года назад в вашей стране гастролировала французская группа «Париж — Франция — Транзит». Один из ее техников работает и со мной. К моему удивлению, он рассказал, что в Советском Союзе он встретил людей, знающих мои песни. Это было совсем неожиданно. Я ведь выступал только во Франции и во франкоговорящих странах... После этого мне еще больше захотелось поехать в Москву. Тем более сейчас так получилось, что многие мои друзья, мой брат возвратились из поездки к вам и рассказывают очень интересные вещи о СССР. Я надеюсь испытать счастье — хотя в этом есть и доля риска — предстать со своими песнями перед публикой, которая меня в принципе не знает или знает крайне плохо. Во Франции я уже привык к успеху. А теперь мне хотелось бы покорить незнакомую аудиторию. Если мне это удастся, я получу огромное личное удовлетворение. Я буду счастлив и как певец, и просто как человек.

Н. ЕРМАКОВ,
корр. ТАСС —
специально для
«Советской культуры».

ПАРИЖ.